

Малика Султановна Арсанукаева
(Всероссийский государственный университет юстиции, Москва)

Сельское (аульное) управление в горских районах Северного Кавказа и его особенности (XIX — начало XX веков)

С самого начала вхождения Северного Кавказа в состав Российской империи перед правительством, кавказской и местной администрациями стояла задача создания таких органов управления горскими народами, в том числе в селения и аулах, которые наиболее отвечали бы местным особенностям. Для ее решения еще в конце XVIII — первой половине XIX в. предпринимались определенные меры, которые во многом обеспечили благоприятный для России исход почти полувековой Кавказской войны, безопасность и спокойствие в регионе. «Одним из важных препятствий к окончанию войны князь (А. И. Барятинский — М. А.) тогда уже признавал неудовлетворительное управление покорными горцами...», — пишет А. Л. Зиссерман¹.

Формы управления, исторически сложившиеся в горских обществах до вхождения в состав России, различались в зависимости от их социальной структуры. В тех обществах, где сформировались развитые феодальные отношения (Дагестан, Кабарда, Осетия), существовало вотчинное управление. Даже в 60-х гг. XIX в. в некоторых местностях военно-народного управления на Кавказе сохранялись районы, находившиеся в управлении местных («туземных») правителей или владельцев². Генерал М. Я. Ольшевский пишет о ситуации в Северном Дагестане: «Все эти селения управлялись беками и старшинами»³. В них, как и в кабардинских селениях отсутствовал сколь-нибудь серьезный опыт коллегиального принятия решений, что подтверждается нормами обычного права⁴.

¹ А. А. Зиссерман, *Фельдмаршал Александр Иванович Барятинский: в 3 томах, т. 1*, Sankt Petersburg 1888, s. 68.

² *Всеподданнейший отчет главнокомандующего Кавказскою армиею по военно-народному управлению за 1863 — 1869 гг.*, [w] *Россия в Кавказской войне. Исторические чтения*, опрас. Я. А. Гордин, Sankt Petersburg 2000, s. 57.

³ М. Я. Ольшевский, *Кавказ с 1841 по 1866 год*, online: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1840-1860/Olsevskij/text3.htm> [dostęp: 10.09.2015].

⁴ Patrz: Д. Н. Привалов, *Правовой плюрализм в административной практике пореформенной кабардинской деревни*, „Исторический вестник” т. X, cz. II, Nalczik 2012, s. 30.

В то же время другая часть обществ предгорной и горной части Северного Кавказа (Дагестан, Ингушетия, Чечня) не знала классовых различий и поэтому получила название свободных или «вольных». Здесь действовали такие древние институты управления, как советы старейшин, народные собрания и старшины (выборные или наследственные). Они использовались новой администрацией, введенной в горских районах данного региона. «Такие всенародные общественные собрания, — отмечал публицист А. Х. Цаликов, — функционировали..., принося значительную пользу населению, как зачатки общественной самостоятельности»⁵.

В XVIII в. все горские общества, признавшие российское подданство, попадают под жесткий контроль военной администрации. Вводятся должности начальников народов, приставское управление, новые суды. К середине XIX в. появляются учреждения военно-народного управления, соединявшие чиновников местной администрации, депутатов от народа и духовных лиц (кадиев). Образцом для нее послужили учрежденные в крепости Грозной в 1852 г. по указанию наместника на Кавказе генерал-адъютанта князя М. С. Воронцова управление и суд «Махкама Чачани». Предназначенные для мирных чеченцев они стали примером для других горских районов Северного Кавказа⁶.

Некоторые рекомендации по организации сельского (аульного) управления содержались в рекомендациях для местных приставов⁷. Правила назначения сельских (аульных) старшин и их помощников десяцких, обязанности и размер вознаграждения тех и других регламентировались также в специальной инструкции начальникам округов Левого крыла Кавказской армии, утвержденной генерал-фельдмаршалом князем А. И. Барятинским 23 марта 1860 г.⁸

Однако вопрос об организации сельского управления в горских районах Северного Кавказа, образованного в составе Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей по указу от 8 февраля 1860 г.⁹, по-прежнему оставался нерешенным. В «Положении об управлении Терской областью», утвержденном 29 мая 1862 г. записано лишь следующее: «Затем сельское управление учреждается в округах на основании особых положений, которые для сего имеют быть составлены»¹⁰.

Решение вопроса о введении сельского (аульного) общественного управления стало возможным лишь после полного завершения военных действий на Северном Кавказе (1864 г.). Указом Правительствующему Сенату от 30 декабря 1869 г. наместнику Кавказа великому князю Михаилу Николаевичу предостав-

⁵ А. Х. Цаликов, *Кавказ и Поволжье. Очерки инородческой политики и культурно-хозяйственного быта*, Moskwa 1913, s. 74.

⁶ Patrz: М. С. Арсанукаева, *Государственно-правовая политика Российской империи в Чечне и Ингушетии (XIX – начало XX вв.)*, автореф. дис. ... д-ра юрид. наук, Moskwa 2010, s. 25.

⁷ Российский военно-исторический архив [dalej: РГВИА], zesp. 13454, inw. 2, sygn. 73, k. 4 v.

⁸ *Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: в 12 т.* [dalej: АКАК], t. 12. Ст. 1078, Tbilisi 1904, s. 1197.

⁹ Полное собрание законов Российской империи [dalej: ПСЗ–2], t. 35. Ч. 1. 1860 год. Ст. 35421, Sankt Petersburg 1862, s. 122.

¹⁰ ПСЗ–2. Т. 37. Отд. 1 (1862 год). Ст. 38326, Sankt Petersburg 1865, s. 500.

лялось право постепенного введения в горских округах Терской и Кубанской областей правил общего положения о крестьянах от 19 февраля 1861 г., наиболее соответствующих местным условиям¹¹. «В отношении устройства сельского населения, — писал великий князь Михаил Николаевич, — приняты в общих чертах те же самые начала, которые положены в основу организации сельского управления во внутренних губерниях Империи по положению 19 февраля 1861 года. В соответствии с ними вводится сельское управление в селениях Ставропольской губернии, в христианских и мусульманских обществах Закавказья, в казачьих станицах, слободах при штаб-квартирах и горских аулах»¹². Такой подход стал следствием политики централизма, попыткой создания единой системы управления для крестьян внутренних губерний и горцев Кавказа, их ускоренного сближения.

Необходимость учета особенностей горских обществ Кубанской и Терской областей Северного Кавказа стала поводом для разработки специального положения о сельском (аульном) управлении. По распоряжению главного управления наместника в 1870 г. в Терской области формируется комитет из начальников округов, который разработал проект Положения об сельских (аульных) обществах и общественном управлении горского населения. Оно вводилось временно, сроком на два года, в Георгиевском (Нальчикском), Владикавказском и Хасав-Юртовском округах. Исключение составил лишь Грозненский округ, где проживали преимущественно чеченцы, которые, по выражению местных чиновников, менее других горцев проявляли склонность «к восприятию гражданственности»¹³. В том же году 30 сентября принимается «Положение о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в горском населении Терской и Кубанской областей»¹⁴.

В проекте Положения об управлении Кавказским краем, разработанном в период главначальствующего гражданской частью князе А. М. Дондукова-Корсакове (1883–1884), отмечалось: «Общественное управление в аульных обществах горского населения, а равно в слободах, находящихся при военных штаб-квартирах, в крепостях и укреплениях, определяется временными правилами, учрежденными бывшим Наместником Кавказским 30 декабря 1870 г. (для аульных обществ) и 1-го июля 1879 г. (для слободок)»¹⁵. В соответствии с ним перестраиваются управление и суды в сельских (аульных) обществах Северного Кавказа¹⁶.

¹¹ Там же. Т. 36. Отд. 1 (1861 год). Ст. 36657, Sankt Petersburg 1863, s. 141–169.

¹² *Отчет Великого князя Михаила Николаевича о деятельности кавказского наместничества (1855–1880)*, online: URL: <http://feb-web.ru/feb/rosarc/rac/rac-391-.htm> [dostęp: 12.08.2013].

¹³ *Всеподданнейший отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1893 год*, Władykaukaz 1894, s. 62–63.

¹⁴ А. И. Хасбулатов, *Установление Российской администрации в Чечне (II пол. XIX – нач. XX вв.)*, Moskwa 2001, s. 207–216.

¹⁵ Архив внешней политики Российской империи МИД РФ, zesp. 144. Персидский стол, inw. 488, sygn. 417. 1884 год, sygn. 417, k. 30.

¹⁶ Patrz: Ж. А. Калмыков, *Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии (конец XVIII – начало XX в.)*, Nalczyk 1995, s. 66.

Необходимость доработки действующего Положения и приведения его в соответствие с местными особенностями и требованиями времени вынудило главное управление наместника в 1875 и 1880 гг. вновь запросить предложения начальников областей. Повторное обсуждение Положения показало, что окружное начальство находит по-прежнему невозможным его введение на территории компактного проживания чеченцев — в Грозненском, Аргунском и Веденском округах¹⁷. Вплоть до 1892 г., когда начальник Владикавказского округа возбудил ходатайство о пересмотре аульного положения и усилении ответственности сельских писарей, данная тема не поднималась. И только 21 апреля 1892 г. командующий войсками Кавказского военного округа кн. А. М. Дондуков-Корсаков отдает приказ о разработке нового проекта положения о сельских (аульных) обществах. За основу принимается Положение об общественном управлении станиц казачьих войск от 3 июня 1891 г. В 1893 г. проект «Положения о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в горском населении Терской области» представляется на утверждение, что происходит в 1895 г.¹⁸

Начальник Терской области, генерал-лейтенант С. В. Каханов, в своем отчете за 1893 г. выражал опасение, что введение нового Положения вызовет «в туземном населении неудовольствия и нежелательные толки», нарушит общественное спокойствие. Особенно его тревожила возможная негативная реакция чеченцев, как известно, «ревностно» оберегавших права и льготы, обещанные в прокламации 1860 г. бывшим наместником на Кавказе генерал-фельдмаршалом князем А. И. Барятинским¹⁹.

По данным Г. Н. Казбека, даже в последней трети XIX в. сельские правления отсутствовали во многих чеченских и ингушских селениях (аулах)²⁰. Историк Э. Д. Мужухоева пишет, что к концу XIX в. сельские правления отсутствовали даже в таких крупных чеченских селениях на равнине, как Урус-Мартан (1 601 дым), Шали (1 173 дыма), Гехи (612 дымов), Гойты (760 дымов), Ачхой-Мартан (727 дымов). В рапорте начальника Грозненского округа от 8 июля 1896 г. содержалось ходатайство об открытии их в 12 селениях ввиду крайней в них необходимости²¹. Отсутствие сельских (аульных) правлений создавало серьезные трудности в удовлетворении многих нужд местного населения.

Повседневная жизнь сельских (аульных) обществ в Дагестане, который административном отношении не входил в Северный Кавказ, регламентировалась «Положением об управлении Дагестанской областью» от 18 июля 1860 г. (вводи-

¹⁷ *Всеподданнейший отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска за 1893 год, dz.cyt., s. 63.*

¹⁸ Patrz: А. И. Хасбулатов, *Установление Российской администрации...*, s. 217–237.

¹⁹ *Всеподданнейший отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска за 1893 год, dz.cyt., s. 64.*

²⁰ Patrz: Г. Н. Казбек, *Военно-статистическое описание Терской области, cz. 1: Вопросы общей статистики Терской области, Tbilisi 1888, s. 58–137.*

²¹ Patrz: Э. Д. Мужухоева, *Административная политика царизма в Чечено-Ингушетии во второй половине XIX – нач. XX в., дис. ... канд. ист. наук, Moskwa 1989, s. 132.*

лось в виде опыта до 1 января 1865 г.)²² и «Положением о сельских обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в Дагестане»²³.

В результате проведенных реформ в горских районах Северного Кавказа низовой административно-территориальной единицей стало сельское (аульное) общество с его должностными лицами. По «Положению о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в горском населении Терской области» 1870 г. оно составлялось из всех жителей селения (аула) независимо от вероисповедания и сословной принадлежности. В сельское общественное правление включались: сельский сход, сельский старшина и сельский суд. В сходе принимали участие совершеннолетние главы домохозяйств. Основную роль в организации и проведении сходов играл староста. Сход собирался в свободное от сельских работ время. Положением регламентировались права и обязанности должностных лиц — старшины, его помощника, сборщика податей. Обязанности остальных должностных лиц определялись названием их должностей: рассыльных, полевых сторожей, смотрителей канав и т. д.²⁴

Существенные изменения в организацию сельского общественного управления внесло «Положение о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в горском населении Терской и Кубанской областей» 1895 г.²⁵. Оно учреждалось в составе сельского сбора, сельского старшины, наделенного правами волостного, сельского правления и сельского суда. В сельском сборе участвовали сельский старшина, его помощники, казначей и владельцы домохозяйств. Вводилась двухступенчатая система выборов участников схода. Правом принимать участие в выборах и быть избранными получили все совершеннолетние главы домохозяйств, достигшие 25 лет и принадлежавшие к данному сельскому (аульному) обществу. Лишались такого права следующие лица: не достигшие 25 лет; ранее находившиеся под следствием или судом; отданные под надзор общества решением судебных органов; осужденные за кражу, мошенничество, присвоение и растрату чужого имущества; подвергшиеся тюремному заключению или более строгому уголовному наказанию; отбывавшие административную ссылку за «порочное» поведение; лишенные такого права по приговорам сельских обществ; владельцы и постоянные посетители питейных заведений²⁶.

Обязанность по проведению сбора и поддержанию на нем порядка возлагалась на сельского старшину. В тех случаях, когда он отчитывался за проделанную работу или рассматривалась поступившая на него жалоба, собрание вел один из помощников по назначению начальника округа. Сбор, как и ранее

²² ПСЗ—2. Т. 35. 1860. Отд. 1. Ст. 36026. — Sankt Petersburg 1862, s. 916—918.

²³ А. К. Халифаева, *История государства и права Дагестана: учебное пособие*, Machaczkała 2011, s. 216.

²⁴ Patrz: А. И. Хасбулатов, *Установление Российской администрации в Чечне (вторая пол. XIX — нач. XX вв.)*, dz.cyt., s. 207—211.

²⁵ Patrz: Tamże, s. 217—237.

²⁶ Patrz: Tamże, s. 217—219.

сход, созывался старшиной или его заместителем по мере необходимости в свободные от работы дни. Новшеством стало то, что распоряжение о проведении сбора могли дать также начальник округа, его помощник или начальник участка. Участники сбора наделялись правом и обязанностью разрешать широкий круг административных вопросов: выборы сельских должностных лиц, если не были лишены такой возможности; приеме в общество посторонних, удаление из сельского общества порочных лиц и принятие их обратно, временное отстранение провинившихся жителей от участия в сборе на срок не более трех лет.

Кроме того, сборы рассматривали дела, связанные с семейными разделами, о назначении опекунов и попечителей на имущество стоимостью до 500 руб., контроль совершаемых ими распорядительных действий с этим имуществом.

Особое значение имело решение таких важных хозяйственных вопросов, как распределение земельных участков, лесов, выгонов и пастбищ.

На сельских сборах рассматривались различные жалобы и ходатайства, выдавались доверенности на ведение дел обществ. И, что важно, решались такие финансовые вопросы как: назначение денежных сборов на общественные расходы, распоряжение сельскими общественными суммами, рассмотрение смет по этим суммам, их хранение. Кроме того, сбором выполнялись фискальные функции: раскладка казенных податей и повинностей, общественных повинностей, их контроль и учет; проверка действий должностных лиц сельского общественного управления и назначение им жалованья или иного вознаграждения; отбывание воинской повинности; взыскание недоимок. На сельские сборы возлагалась также обязанность по заведованию запасными хлебными магазинами и выдача из них ссуд нуждающимся.

Приговоры сельского сбора заносились в специальные книги, как в общую, так и по отдельным категориям рассмотренных дел.

Жалоба и ходатайства по делам сельского общества с помощью особых посыльных подавались через начальника округа с разрешения вышестоящего начальства: начальника области, командующего войсками Кавказского военного округа или военного министра в зависимости от ее содержания.

Источники показывают, что горцы быстро поняли преимущества сельского (аульного) правления. В одной из газетных статей конца XIX в. читаем: «Жители же так привыкли к нему, что считают его необходимее мечети. Они хорошо освоились с пользой, получаемой от приговоров, удостоверений и билетов, выдаваемых сельским правлением, с которыми они свободно могут шнырять, где им вздумается; узнали значение и пользу сделок, договоров и денежных обязательств, а также постановлений сельского (аульного) суда»²⁷.

Все вопросы решались либо на полных сборах, либо обсуждались на сборах выборных лиц, состоявших, как правило, зажиточных крестьян или представителей привилегированных сословий. В противном случае органы сель-

²⁷ В. Шетихин, *День в сельском правлении*, „Терские ведомости“ 1899, № 8, 17 января, с. 2–3.

ского управления не смогли бы выполнить главную свою задачу — обеспечить необходимый общественный порядок при рассмотрении и разрешении общественных дел. Депутаты избирались сроком на три года²⁸.

Решения принимались большинством голосов, а в случае равенства голос старшины имел перевес. Жалобы на неправильное решение дел сельским правлением подавались сельскому (аульному) суду. Сельское (аульное) правление имело свою печать. Делопроизводство возлагалось на сельского писаря, который обязан был вести списки и книги (в каждом сельском правлении велось одиннадцать книг) и с надлежащей точностью все дела правления²⁹.

Однако не следует преувеличивать роль сельских сходов (сборов) в решении общественных проблем села (аула), так как многие из перечисленных его прав носили чисто формальный характер, а возложенные на эти органы управления обязанности не всегда выполнялись должным образом. Как периодичность созыва, так и повестка дня и регламент сходов (сборов) во многом зависели от усмотрения старшины³⁰. Наиболее важные вопросы, выносимые на обсуждение сельских жителей, согласовывались с начальниками округов и участков (наибами), перед которыми старшины несли прямую ответственность. Решения принимались голосованием (закрытым или открытым) и приобретали законную силу в том случае, если за них проголосовали две трети домохозяев, имеющих право голоса³¹.

С самого начала своего существования сельские сходы (сборы) были поставлены под жестокий контроль областной, окружной и участковой администрации, которая вмешивалась в их работу, навязывала ту или иную повестку дня, диктовала какие принимать решения и каким образом их исполнять. Так, в марте 1917 г. Правительствующий Сенат принимает Указ «О доставлении заключения по жалобе доверенных Долаковского сельского общества Назрановского округа, Терской области, ...на постановление Терского областного правления, коим отменен приговор Долаковского сельского общества от 12 апреля 1912 г., о разделе общественной земли»³².

В начале XX века полные сельские сборы стали созываться редко. Все важные вопросы решали депутаты, формально избираемые населением, как правило, из состоятельной верхушки местных сельских обществ, включая бывших владельцев.

Особую роль в организации жизни простых горцев играла сельская (аульная) администрация. Главноуправляющий по гражданской части на Кавказе во всеподданнейшей записке от 24 декабря 1883 г. генерал-адъютант князь А. М. Дондуков-Корсаков писал: «Если в каждой стране успех и нравственный авторитет администрации зависят от качества исполнителей, то в таком своеобразном и мозаичном по составу крае, как Кавказ, условие это приобретает исключитель-

²⁸ Patrz: Ж. А. Калмыков, *Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии*, dz.cyt., s. 68.

²⁹ Patrz: А. И. Хасбулатов, dz.cyt., s. 107–108.

³⁰ Patrz: Ж. А. Калмыков, *Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии*, dz.cyt., s. 69.

³¹ См: Э. Д. Мужухоева, *Административная политика...*, s. 169.

³² РГВИА, zesp. 400, inw. 1, sygn. 4648, k. 1. — 1 v.

ное значение. Выбор лиц на административные должности, особенно низшие... должен быть обставлен как можно строже»³³.

Однако большинство старшин не отвечало предъявляемым требованиям. Многие из них, в особенности в нагорной части, не владели русской грамотой и не знали русского языка. Так, в 1905 г. в Грозненском округе Терской области владели русским языком шесть старшин, в Веденском округе — два, во Владикавказском — 13, Налчикском — 30, в Сунженском отделе — ни один³⁴.

Нередко руководящие должности в сельских (аульных) правлениях занимали зажиточные горцы, известные своей преданностью правительству и влиянием в народе. Постепенно власть на местах оказывается в руках зажиточной верхушки, в том числе бывших князей, ханов и беков. Так, в Дагестане сельское управление вплоть до 1913 г. фактически находилось в руках беков³⁵. В Кабарде, по данным Ж. А. Калмыкова, должности старшин нередко занимали представители княжеских и дворянских фамилий, наиболее благонадежная часть горцев с точки зрения кавказской и местной администраций³⁶.

Отмечая коррумпированность административной системы, публицист А. Х. Цаликов писал, что должности в сельской администрации покупались наиболее состоятельными жителями селений (аулов) и действовало правило «рука руку моет»³⁷. Данный факт пришлось признать и самой кавказской администрации. Так, еще 8 марта 1846 г. управление наместника в специальном предписании исправляющему должность начальника Кавказской области полковнику Петрушевичу и другим чиновникам указывало: «Родовые и аульные начальники выбираются не по достоинству, а по влиянию партий, так как общественной деятельностью почти всегда занимаются люди богатые...»³⁸. Неслучайно поэтому наиболее важные решения, касающиеся, например, распределения земельных угодий или раскладка повинностей, решались в пользу состоятельной верхушки³⁹.

Насколько важной становится фигура сельского старшины можно судить по сохранившимся источникам. «Вместе с тем соединение горцев при их переселении в большие аулы из нескольких родов нанесло удар столь опасному для нас родовому началу, так как сельский старшина превратился из домашнего в общественное начальника, в лицо официальное», — читаем в одном из них⁴⁰. Аналогичный вывод делается князем А. И. Барятинским в отчете за 1857–1859 гг.⁴¹

³³ Извлечение из всеподданнейшей записки Главного начальствующего на Кавказе по гражданскому управлению, [w] Кавказский край. Управление, Sankt Petersburg 1883, s. 6.

³⁴ Patrz: Э. Д. Мужухоева, *Административная политика...*, s. 148.

³⁵ Patrz: А. К. Халифаева, *История государства и права Дагестана: учебное пособие*, Machaczkała 2011, s. 226.

³⁶ Patrz: Ж. А. Калмыков, *Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии*, dz.cyt., s. 69.

³⁷ Patrz: А. Х. Цаликов, *Кавказ и Поволжье*, dz.cyt., s. 75.

³⁸ Государственный архив Российской Федерации [dalej: ГАРФ], zesp. 792, inw. 1, sygn. 1, k. 2.

³⁹ Patrz: Ж. А. Калмыков, *Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии*, dz.cyt., s. 69.

⁴⁰ РГВИА, zesp. 400, inw. 1, sygn. 723, k. 28.

⁴¹ АКАК. Т. 12. С. 1289.

Статус старшин регламентировался целым рядом правовых актов. В частности, в Инструкции от 23 марта 1860 г. указывалось, что в каждом из аулов для «полицейского» порядка «из почетных» горцев выбираются старшины и кандидаты на эту должность. В помощь старшинам общества назначались десяцкие по одному на каждые 50 дворов. Старшины имели право наказывать виновных лиц арестом до пяти дней, для чего в каждом селении создавались особые караульные. Содержались старшины и десяцкие за счет общества, получая вознаграждение хлебом, скотом или деньгами в размере, определяемом начальником округа и утверждаемом командующим Кавказским военным округом. Старшины и духовные лица (муллы, кадии) освобождались от платежа казенных податей и повинностей, телесных наказаний, имели право на пенсию и другие преимущества⁴².

К 90-м гг. XIX в. выборное начало старшин фактически отменяется⁴³. Кандидатуры на должность сельские старшин и их помощников подбирались начальниками участков и по представлению начальника соответствующего округа утверждались начальником Терской области. Подлежали утверждению начальства также старшины тех немногих селений, которым в порядке исключения было дано право избирать старшину. Публицист Я. Абрамов пишет по этому поводу в конце XIX в. следующее: «В то время, когда русское население выбирает свободно из своей среды сельского старосту или станичного атамана, аульные старшины назначаются начальством» В лице старшин администрация старалась «иметь в аулах своих людей⁴⁴. Прежде чем приступить к исполнению своих обязанностей старшина в присутствии начальника округа приносил присягу на преданность российскому правительству и о беспрекословном исполнении поручений местной администрации.

В соответствии с дополнениями, внесенными в «Положение» наместником Кавказа в 1905 г., старшины назначались сроком на три года и не несли никакой ответственности перед населением⁴⁵. Они могли переизбираться и занимать свой пост неоднократно (три, четыре и более срока), хотя это не всегда устраивало сельчан. Вопреки требованиям сельчан отстранить старшин, многие из них продолжали занимать свои должности. Все это создавало возможность для произвола и злоупотребления ими своим должным положением. Во всеподданнейшей записке по управлению Кавказским краем от 10 февраля 1907 г. генерал-адъютант граф И. И. Воронцов-Дашков писал: «Сельские должностные лица, пользуясь поддержкой администрации и своим независимым от избравшего их общества положением, нередко преследуют свои личные или партийные цели, внося в общественные дела запутанность и злоупотребления, выражающихся, главным образом, в производстве неправильных внутренних раскладок денежных и натуральных повинностей и разных взысканий»⁴⁶.

⁴² ГАРФ, зесп. 792, inw. 1, sygn. 1, k. 2; РГВИА, зесп. 400, inw. 1, sygn. 4870, k. 5.

⁴³ Patrz: Э. Д. Мужухоева, *Административная политика...*, s. 147.

⁴⁴ Patrz: Я. Абрамов, *Кавказские горцы*, online URL: http://apsnyteka.org/921-abramov_yakov_kavkazskie_gortsy.html [dostęp: 10.09.2015].

⁴⁵ Patrz: Ж. А. Калмыков, *Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии*, dz.cyt., s. 67.

⁴⁶ *Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Даш-*

В результате в конце XIX — начале XX вв. недовольство сельских обществ старшинами стало распространенным явлением. Так, жители многих горских селений (аулов) обращались к окружному начальству с просьбами провести ревизию общественных сумм. Так, в 1904 г. в 16 старшинствах Веденского округа Терской области на сельских сходах местные жители объявили отстранение от должности правительственных старшин и избрание новых, по своему усмотрению. Горцы перестали вносить налоги и другие платежи, исполнять повинности⁴⁷, отказывались содержать старшин.

Налог на жалованье старшинам устанавливался в соответствии с утвержденным Николаем II от 1 декабря 1903 г. мнением Государственного Совета «О содержании старшинам туземным (аульным) селений Терской и Кубанской областей». Размеры жалованья различались по отдельным селениям в зависимости от численности жителей. В обществах из менее 150 дымов, собиралось по 1 руб. с каждого дыма, из 300 — 200 руб., 400 — 300 руб., 700 — 400 руб., 1000 — 500 руб., св. 1000 — 600 руб. с общества. Старшинам, назначаемым из других обществ, что было не редкостью, или «нетуземного» происхождения общество возмещало расходы, связанные с жильем, отоплением и освещением⁴⁸. Такой налог признавался самым обременительным не только самими горцами, но и местными чиновниками⁴⁹.

Бойкот «правительственных» старшин продолжался до зимы 1906 г. Командующий Кавказским военным округом вынужден признать, «что старшины, назначаемые в туземные селения по усмотрению местной администрации, не всегда соответствуют своему назначению»⁵⁰. Население, не находя поддержки у местной администрации, мстило старшинам и другим должностным лицам. По мнению заместителя на Кавказе генерал-адъютанта графа И. И. Воронцова-Дашкова, подобный произвол вызывал со стороны обиженных горцев «озлобление и чувство мести»⁵¹. Примеров тому имелось немало⁵². Как отмечает Н. П. Гриценко, в Чечне и Ингушетии не было селения, где старшины или другие должностные лица не обворовывали бы крестьян⁵³. Так, по распоряжению главнокомандующего войсками Кавказской армии от 12 января 1914 г. общество села Нижние Ачалу-

кова (от 10 февраля 1907 г.), Tbilisi 1907, s. 136.

⁴⁷ Patrz: Э. Д. Мужухоева, *Административная политика...*, s. 158.

⁴⁸ Patrz: Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ—3). Т. 23. Отд. 1. 1903 год. Ст. 23610. — СПб., 1905. С. 1045.

⁴⁹ Patrz: Н. С. Иваненков, *Горные чеченцы. Культурно-экономическое исследование Чеченского района Нагорной полосы Терской области*, „Терский сборник“ т. 7, Władykaukaz 1910, s. 156-157

⁵⁰ А. И. Хасбулатов, *Установление российской администрации в Чечне (вт. пол. XIX — нач. XX в.)*, dz.cyt., s. 107.

⁵¹ *Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова (от 10 февраля 1907 г.)*, s. 136—137.

⁵² Patrz: Н. П. Гриценко, *К вопросу о социально-экономических отношениях в Чечено-Ингушетии в пореформенный период (поземельные отношения)*, [w] *Известия Чечено-Ингушского НИИ истории, языка и литературы при Совете Министров ЧИАССР. Материалы научной сессии по вопросам истории*. Т. IV. Вып. 1. История, ред. А. А. Саламов і in., Grozny 1964, s. 16.

⁵³ Patrz: Н. П. Гриценко, *Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861-1900)*, Grozny 1963, s. 172—173.

ки Назрановского округа Терской области было приговорено к оплате штрафа в размере 125 руб. за укрывательство злоумышленников, дважды совершивших поджог сена, принадлежавшего сельскому старшине Тоше Арчакову⁵⁴.

Противостояние сельской бедноты и ее верхушки в лице старшин особенно усилилось накануне и в период первой Русской революции. Напуганная угрозой широкого вовлечения горцев в революционные события, кавказская администрация в 1906 г. признает возможным немедленное введение среди туземного населения института выборных старшин. В этой связи А. Х. Цаликов заметил: «Кавказская администрация, встревоженная грозными событиями в России, стала призывать горцев к спокойствию и сулить им всевозможные реформы, между прочим, — выборный институт старшин»⁵⁵. Положение допускало переизбрание сельских должностных лиц на несколько сроков подряд, что особенно устраивало местное начальство. Такой шаг со стороны кавказской администрации все же не означал, что горцы могли избрать старшин по своему усмотрению. Реформы, по сути, оказались лишь очередным политическим ходом, пустым обещанием, попыткой успокоить сельских жителей. Н. А. Александров, в начале XX в. побывавший в Аргунском округе Чечни, пишет: «...Последних (старшин — А. М.) в округе около пятидесяти, все они из туземцев и не выборные, но назначаются начальником округа»⁵⁶.

Областное начальство наделялось правом сместить любого старшину по собственному усмотрению. Тем из старшин, кто отказывался выполнять распоряжения местной администрации, грозил арест от двух недель до месяца. Затем следовало увольнение⁵⁷. По малейшему поводу местная администрация могла лишить сельчан права избрания старшин. Такая мера применялась, например, в отношении жителей чеченских и ингушских селений, обвиняемых в укрывательстве абрека Зелимхана. В частности, в одном из приказов главноуправляющего Кавказом указывается: «...лишить общества Назрановского округа права выбора себе старшин и назначить туда представительных»⁵⁸, в другом: «Раз и навсегда лишить хорачоевцев права выбора старшины»⁵⁹.

По рапорту командующего войсками Кавказского военного округа генерал-адъютанта князя А. М. Дондукова-Корсакова, поданному на имя военного министра от 23 сентября 1889 г., правительственный старшина назначался в с. Старый-Юрт Грозненского округа Чечни. Данная мера стала наказанием жителям за убийство полковника Шеды Эльмурзаева. Содержание нового старшины составило 600 руб. в год⁶⁰.

Часто горские общества лишались права выбора старшин на срок или бессрочно за случаи «краж, грабежей и укрывательства шаек разбойников». Так,

⁵⁴ РГВИА, зесп. 400, инв. 1, sygn. 3922, к. 117 v.

⁵⁵ А. Х. Цаликов, *Кавказ и Поволжье*, dz.cyt., s. 76.

⁵⁶ Н. А. Александров, *Степи и горы. Кавказ (Северный Кавказ). Осетия, Чечня и Дагестан: Чтение для народа*, Moskwa 1902, s. 25.

⁵⁷ Patrz: А. Х. Цаликов, *Кавказ и Поволжье*, dz.cyt., s. 77.

⁵⁸ РГВИА, зесп. 400, инв. 1, sygn. 3923, к. 3–3 v.

⁵⁹ Там же, к. 24 v.

⁶⁰ РГВИА, зесп. 400, инв. 1, sygn. 1321, к. 1 v.

начальником Терской области назначались правительственные старшины на один год: приказом № 416 от 31 марта 1910 г. — в сел. Урус-Мартан Грозненского округа; приказом № 417 от 31 марта 1910 г. — в сел. Хой Веденского округа «ввиду частых кровавых столкновений жителей этого селения с жителями Андийского округа из-за пользования пастбищными местами»⁶¹. Приказом № 474 от 15/22 апреля 1910 г. наказывались подобным образом жители селений Новые Алды и Старо-Сунженского Грозненского округа «ввиду участвовавших... случаев престолодержательства жителями этих селений воров и разбойников...» и др.⁶².

Помимо этого, по приказу начальника области старшины отстранялись от занимаемой должности за ненадлежащее исполнение своих обязанностей и злоупотребление служебным положением⁶³. Отмечались факты, когда во главе некоторых сельских правлений стояли лица, отбывавшие ссылку в Сибири за совершение различных правонарушений, включая тяжкие преступления (Гойты, Урус-Мартан и др.)⁶⁴. В результате старшины к началу XX в. потеряли авторитет в глазах сельчан⁶⁵.

Горцы проявляли большую заинтересованность в совершенствовании системы сельского общественного управления. 17 мая 1905 г. группа осетин, чеченцев и ингушей обратилась к наместнику на Кавказе генерал-адъютанту графу И. И. Воронцову-Дашкову с петицией «О предоставлении общественных прав туземному населению»⁶⁶. Циркуляром от 14 ноября 1905 г. подтверждается двухступенчатый порядок выборов старшин, в соответствии с которым сельский сход избирал сначала выборщиков, а те — старшин. Таким образом создавалась видимость демократии⁶⁷. Как и прежде, старшины находились в должности три года и утверждались начальником Терской области⁶⁸. Обычно выставлялись три кандидатуры, одна из которых утверждалась администрацией. Вокруг выборов старшин разгоралась острая борьба. Здесь сталкивались интересы различных слоев горского населения и местного начальства. Существовавший порядок утверждения старшины давал окружному начальству возможность обеспечить «избрание» наиболее удобных ему лиц на эту должность. Выборы сельских должностных лиц осуществлялись в организованном порядке начальниками участков под контролем начальников округов. Так, 13 марта 1917 г. начальник

⁶¹ „Терские ведомости“ 1910, № 74, 3 апреля, с. 1.

⁶² Patrz: „Терские ведомости“ 1910, 25 апреля, № 88, с. 1; 1910, № 112, 27 мая, с. 1; 1910, № 131, 20 июня, с. 1; 1910, № 133, 23 июня, с. 1 i in.

⁶³ Patrz: „Терские ведомости“ 1910, № 3, 5 января, с. 1; 1910, № 10, 14 января, с. 1; 1910, № 20, 26 января, с. 1; 1910, № 74, 3 апреля, с. 1 i in.

⁶⁴ Patrz: „Терские ведомости“ 1910, № 28, 5 февраля, с. 1; 1910, № 96, 5 мая, с. 1; 1910, № 130, 19 июня, с. 1; 1910, № 133, 23 июня, с. 1 i in.

⁶⁵ Patrz: Н. П. Гриценко, *Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861–1900)*, Grozny 1963, с. 144.

⁶⁶ К.-С. А.-К.Кокурхаев, *Общественный строй право чеченцев и ингушей (вт. пол. XIX – начало XX вв.)*, Grozny 1989, с. 43.

⁶⁷ Patrz: Ю. В. Хоруюев, *Классовая борьба крестьян Терской области на рубеже XIX–XX веков*, Odzonikidze 1978, с. 30.

⁶⁸ Patrz: „Терские ведомости“ 1910, № 82, 13 апреля, с. 1; 1910, № 84, 15 апреля, с. 1; 1910, № 107, 20 мая, с. 1; 1910, № 138, 29 июня, с. 1 i in.

Веденского округа полковник князь Кораллов отдал следующий приказ: «Предлагаю Начальникам участков распорядиться о немедленном производстве выборов сельских старшин и выборные производства безотлагательно представить мне»⁶⁹. Окружное начальство контролировало выборы не только старшин, но и их помощников, десяцких и других должностных лиц⁷⁰.

«Положение» 1906 г. допускало переизбрание сельских должностных лиц на несколько сроков подряд, что устраивало местное начальство, так как обеспечивало пребывание в должности верных ей людей. И, напротив, окружная администрация не только всячески препятствовала избранию неугодных ей кандидатур старшин, но и при любом удобном случае удаляла уже избранных на должность «как не соответствующих своему назначению»⁷¹.

Обязанности старшин делились на общественные и полицейские. Он обязывался поддерживать порядок в общественных местах, докладывать вышестоящему начальству обо всех происшествиях, приводить в исполнение решения сельского сбора и судов, выдавал паспорта с разрешением на выезд за пределы селения (аула), наказывать «провинившихся», применив следующие меры: общественные работы сроком до двух дней; штраф на три рубля; аресту до двух дней и др.⁷².

В плане административной, общественной и организационной деятельности в обязанности старшины входило ознакомление населения с распоряжениями российского правительства, кавказской администрации и местного начальства, проведение сельских сходов, контроль деятельности сельского правления, организация деятельности сельских (аульных) судов, обеспечение своевременного поступления налогов, сохранности межевых знаков, порядка в сельских школах и в других общественных местах. Старшина также заведовал всем общественным хозяйством и так называемыми общественными суммами⁷³.

Одной из важных обязанностей старшин становится выдача жителям паспортов и иных документов, дающих право на проезд. В соответствии с приказом по Терской области от 15 марта 1891 г. № 37 были утверждены Правила о паспортах для туземцев Терской области, в соответствии с которыми сельским старостам разрешалось выдавать туземцам «виды... на кратковременные отлучки в соседние селения или в города на базар и т. п.»⁷⁴.

При исполнении своих обязанностей по преследованию, например, преступников, старшина опирался на казачьи части, охранную стражу и жителей селений⁷⁵.

Многие старшины регулярно награждались за «усердную» службу, получая очередные звания, должности и денежные пособия. Так, в 1864–1867 гг.

⁶⁹ РГВИА, зesp. 400, inw. 1, sygn. 4632, k. 11 v.

⁷⁰ Там же, k. 9–9 v.

⁷¹ Patrz: Ж. А. Калмыков, *Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии*, dz.cyt., s. 73.

⁷² Patrz: А. Х. Цаликов, *Кавказ и Поволжье*, dz.cyt., s. 76.

⁷³ Patrz: Ж. А. Калмыков, *Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии*, dz.cyt., s. 74.

⁷⁴ „Терский календарь на 1894 год“, Władykaukaz 1893, s. 62.

⁷⁵ РГВИА, зesp. 1308, inw. 1, sygn. 16810, k. 4.

начальник Терской области представил к наградам старшин: аула Малкой — всадника 3-го разряда Маша Шагиева⁷⁶, аула Тазбинчу — всадника 3-го разряда Ису Чепалова⁷⁷, аула Экажева — всадника 1-го разряда, прапорщика милиции Каспулата Темирбулатова⁷⁸, аула Сурхохи — всадника 1-го разряда, прапорщика милиции Омара Сампиева⁷⁹, аула Бауло — всадника 3-го разряда, юнкера Хучи Гышкова⁸⁰ и многих других.

Большинство представленных к награде старшин горных чеченских селений находились в должности с 1859 г., т. е. окончания военных действий в Чечне, а ингушские — с 1852 по 1853 гг. Обращает на себя внимание тот факт, что в ингушских селениях Сунженского отдела нередко помощниками старшин назначались представители местного казачества⁸¹.

Помощников старшин и казначеев избирали на сельских сходах большинством голосов сроком на один год. В крупных селениях у старшины могло быть несколько помощников, включая общественных. Они брали на себя большую часть работы и также награждались местным начальством. Например, в 1864–1867 гг. поощрялись денежными пособиями в размере 50 руб. помощники ингушских старшин Альмурза Умаханов, Батика Ужахов⁸² и Докагустко Газгиреев⁸³. Дота Докантыгов был представлен к награждению серебряной медалью с надписью «за усердие» для ношения в петлице на Станиславской ленте⁸⁴.

Кроме помощников старшин во многих крупных селениях имелись аульские десятички, которые избирались с учетом мнения старшин и участкового начальства. Они так же, как и остальные должностные лица, получали поощрения от окружного начальства. Например, Майра Оздемиров, Эльмурза Гайтукаев из Назрановского участка, по характеристике начальника Сунженского отдела, отличались «точным исполнением поручений начальства» и были представлены к денежным пособиям⁸⁵.

В отдельных случаях правительственными наградами поощрялись общественные помощники. Например, житель аула Миражой Аргунского округа Сара-Али Опиев за «постоянно усердную и ревностную службу и самоотверженность представлялся к награждению серебряной медалью для ношения на шее с надписью «За усердие»⁸⁶.

Сельские казначеи занимались сбором податей, повинностей и хранением сельских общественных сумм.

⁷⁶ РГВИА, зесп. 330, инв. 12, sygn. 228, к. 175 в. — 176.

⁷⁷ Там же, к. 174 в. — 175.

⁷⁸ Там же, к. 232 в. — 233.

⁷⁹ Там же, к. 234 в. — 235.

⁸⁰ Там же, к. 173 в. — 174.

⁸¹ Patrz: „Терские ведомости“ 1891, № 71, 5 сентября, с. 1.

⁸² РГВИА, зесп. 330, инв. 12, sygn. 228, к. 50 в. — 51.

⁸³ Там же, к. 52 в. — 53.

⁸⁴ Там же, к. 53 в. — 54.

⁸⁵ Там же, к. 48 в. — 51.

⁸⁶ РГВИА, зесп. 330, инв. 12, sygn. 228, к. 191 — 192.

Выборные должностные лица в сельских обществах пользовались определенными льготами. Они полностью освобождались от всяких налогов и повинностей. Жалованье старшин, их помощников, казначеев, сельских писарей и других служащих сельского правления определялись на сельском сходе или сборе выборных лиц. Начиная с 1903 г. как старшинам, так и другим должностным лицам жалованье назначалось в строгой зависимости от количества дворов в селениях.

К числу неоплачиваемых должностных лиц, работавших на общественных началах, относились санитарные попечители и общественные доверенные, избираемые на сельских сходах. Санитарные попечители, избираемые сроком на один год в количестве трех или четырех человек, имелись в сельских обществах многих округов. Они должны были следить за чистотой и порядком на территории и в окрестностях селения.

Общественные доверенные стали избираться на сельских сходах сроком на один год или же на период выполнения ими какого-нибудь конкретного поручения. В круг обязанностей общественных доверенных входило распределение земельных угодий сельского общества между его членами, наем общественных пастухов, табунщиков, сторожей, ведение от имени общества тяжёбных дел с соседними обществами и с односельчанами⁸⁷.

Следует отметить, что, несмотря на введение единых органов сельского (аульного) управления, бывшие князь, ханы и беки не утратили своего влияния на народ, так как продолжали входить в состав сельской администрации и сельских (аульных) судов. Так, в Дагестане сельское управление вплоть до 1913 г. фактически находилось в руках беков⁸⁸. В Кабарде, по данным Ж. А. Калмыкова, должности старшин нередко занимали представители княжеских и дворянских фамилий, что свидетельствовало о сохранении старой аристократией своего влияния на народ⁸⁹.

Из-за несовершенства правового регулирования областная, окружная и участковая администрации не всегда имела четкое представление о правах и обязанностях сельских (аульных) обществ⁹⁰. Все это создавало трудности в организации и контроле их деятельности.

В целом деятельность сельское (аульное) правление стало мощным инструментом в руках российскому правительству, кавказской и местной администраций, способствовала осуществлению преобразований, которые в корне изменили жизнь простых горцев: расселение горцев крупными селениями (аулами) на равнине, земельные реформы, освобождение зависимых сословий, работу сельских (аульных) и третейских судов, строительство школ и мечетей. Пользуясь поддержкой окружного и участкового начальства, казачьих сотен и охранной стражи из самих горцев, сельская администрация обеспечивала общественный порядок и спокойствие в селениях (аулах), что имело особое значение

⁸⁷ Patrz: „Терские ведомости“ 1891, № 86, s. 1.

⁸⁸ Patrz: А. К. Халифаева, *История государства и права Дагестана: учебное пособие*, dz.cyt., s. 226.

⁸⁹ Patrz: Ж. А. Калмыков, *Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии*, dz.cyt., s. 70.

⁹⁰ РГВИА, zesp. 400, inw. 1, sygn. 4243, k. 1 – 1 v.

в условиях периодических волнений, происходивших в регионе. Благодаря ей во многом стала возможной политико-правовая, социально-экономическая и культурная интеграция Северного Кавказа в состав Российской империи, адаптация горских народов в новых условиях, постепенное уравнивание их положения с остальными подданными. Хотя, следует признать, что этот процесс остался незавершенным.

Streszczenie

Malika Sułtanowna Arsanukajewa

Administracja wsi (aułów) w górskich rejonach Kaukazu Północnego i jej specyfika od XVIII do początków XX wieku

Od początku rosyjskiego panowania na Kaukazie Północnym jednym z kluczowych celów Imperium było narzucenie rdzennej ludności takiego systemu organów administracyjnych, który najlepiej odpowiadał by interesom rosyjskim, a jednocześnie byłby wpisany w miejscową tradycję. Miejscowe formy sprawowania władzy w społecznościach górskich różniły się w zależności od struktury politycznej i społecznej. Imperium zdecydowało się zachować niektóre miejscowe formy administracyjne jedynie na najniższym poziomie: wioska (auł). Celem była efektywność rosyjskiej polityki. Rosyjska administracja (obwodowa, okręgowa i rewirowa) najczęściej nie rozumiała miejscowych praw i obyczajów. To powodowało narzucanie form, które nie zawsze odpowiadały rdzennej ludności, i utrudniały ich kontrolowanie. Mimo to administracja wsi była sprawnym narzędziem władz rosyjskich w przeprowadzaniu zmian w życiu rdzennych ludów Kaukazu Północnego.

Summary

Malika Arsanukajewa

The administration of the Villages (Aul) in the mountainous regions of the North Caucasus and its specificity from the eighteenth to the beginning twentieth century

Since the beginning of Russian rule in the North Caucasus one of the key objectives of the Empire was the imposition of the native nations of such a system of administrative bodies, which would best suit the Russian interests and at the same time would be entered in the local tradition. Local forms of governance in mountain communities differed depending on the political and social structure. Empire decided to keep some form of local administration only at the lowest level: the village (aul). The aim was the effectiveness of Russian policy. The Russian administration (circuit, district) often do not understand the local laws and customs. It resulted the imposition of forms that do not always correspond to the indigenous population. Although the villages administration was efficient tool of the Russian authorities in carrying out changes in the life of the native nations of the North Caucasus.

